

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Глухарева Л.И.¹

ПОНЯТИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ И СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Определение понятия прав человека как логическая операция заключается в том, чтобы раскрыть содержание прав путем указания на основные, существенные признаки изучаемого объекта, отличающие его от других общественных явлений и выделяющие из числа правовых². Однако это задача непростая, поскольку в литературе по данному вопросу наблюдается явная терминологическая избыточность. Помимо понятия «права человека» используются понятия «права личности», «права индивида», «права лица», «основные права», «права человека и гражданина», «субъективные права», «права каждого» и др. Кроме того, категория «права человека» применяется для обозначения как юридического феномена, так и для характеристики прав в более широком социогуманитарном значении.

В связи с этим возникает проблема найти адекватную общеправовую дефиницию человеческих прав, раскрыть признаки, отличающие их от смежных юридических понятий, а также предложить комплексное определение с тем, чтобы выявить соотношение и взаимосвязь юридических аспектов прав с системой прав человека как целостным социогуманитарным явлением. Последнее необходимо для того, чтобы выразить юридическую сущность прав в контексте целого, избежать их анализа как закрытой системы, исключить познание части вне единства с общим.

В определениях, даваемых сегодня в юридической литературе понятию «права человека», имеют место два подхода: одни авторы видят в правах общественные задачи, другие — личностные начала, во втором случае при этом либо подчеркивается антропологический момент в правах, либо на первый план выдвигается деятельный момент в них.

Имеется и третья (смешанная) точка зрения, указывающая на неоднородность различных видов прав, поэтому сочетающая обе позиции. Ведь часть прав, действительно, являются следствием личных возможностей (способностей) или поведения субъектов-носителей прав, но есть и такие права, которые не требуют от их обладателей совершения каких-либо действий (например, право на жизнь,

неприкосновенность личности, свобода мысли и т.п.), они выражают лишь возможность пребывания в определенном состоянии. Кроме того, есть права, подразумевающие, что личность может самостоятельно их реализовать (например, личные или политические права), некоторые же предполагают помощь и обязательства со стороны государства или общества (например, группа социальных прав).

Определения прав посредством указания на природные свойства и состояния человека чаще всего звучит на международной арене. В ряде международных документов указывается, что права человека — это то, что делает всех людьми, это права индивида, без которых он не может существовать как член общества. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в одном из своих выступлений характеризовал их так: «Это часть нас самих, и мы являемся частью этих прав»³. Швейцарский юрист Томас Фляйнер полагает, что «права человека — это права людей иметь возможность жить в соответствии с их природой совместно с другими людьми»⁴. Однако представляется, что такие дефиниции являются узкими, поскольку характеризуют лишь часть прав

человека, а именно ту группу, что традиционно именуется естественными правами (право на жизнь, свободу мысли, право на самоопределение и т.д.).

Приводятся определения прав как «притязаний на обладание, пользование определенным благом или на надлежащие условия бытия». Например, в монографии немецкого ученого О. Хеффе правами названы «справедливые притязания людей по отношению друг к другу, ...а затем — и по отношению к государству»⁵. С этих же позиций интерпретируют права Утяшев М.М. и Утяшева Л.М.: «Права человека — это легитимные притязания человека, основанные на их естественно-природном происхождении, и природа которых не зависит ни от какого бы то ни было человека, ни от государства»⁶. В учебнике по теории государства и права 1996 г. они характеризуются как «определенные требования (притязания) необходимого минимума условий нормальной жизнедеятельности» человека⁷. Авторы учебного пособия «Права человека» (2002)

В юридической литературе в определениях понятия «права человека», имеют место два подхода: одни авторы видят в правах общественные задачи, другие — личностные начала.

¹ Глухарева Людмила Ивановна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Московского городского педагогического университета.

² Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М., 1976. — С. 86.

³ Пятидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека. — Информационные материалы ООН в Российской Федерации, 1998.

⁴ Фляйнер Т. Что такое права человека / Пер. с нем. — М., 1997. — С.20.

⁵ Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. Пер. с нем. — М., 1994. — С. 254, 295.

⁶ Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России: Учебник. — Уфа, 2003. — С. 12.

⁷ Теория государства и права / Отв. ред. Г.Н. Манов. — М., 1996. — С. 219.

дают следующее определение: «Права человека — это социально и морально обоснованные и поддержанные правом требования отдельных индивидов или социальных групп к обществу и государству на основании их принадлежности к человечеству в целях обеспечения свободного, всестороннего развития личности»¹. Близкую позицию занимает и В.А. Четвернин, понимая под правами человека «минимальную, неотъемлемую меру свободы»². В подобных определениях имеет место один недостаток: они акцентируют индивидуалистическую направленность прав.

Характеристика прав человека как общественных задач, т.е. как требование определенного уровня положения личности в обществе и государстве, предлагается, например, А.Г. Бережновым. Он считает, что права человека — это «определенный минимум общесоциальных (в рамках отдельного общества), общечеловеческих и общедемократических требований к правовому и социальному положению каждой личности, реализация которых должна и может быть обеспечена в любом обществе, вне зависимости от особенностей его социально-правовой системы»³. Также определяются права А.Б. Венгером, т.е. как «объективные условия, возможности жизнедеятельности человека»⁴. О.Э. Лейст полагал, что это «гарантированные возможности пользоваться каким-либо благом»⁵. В.К. Забигаило считает правами человека «юридически закрепленные возможности личности обладать и пользоваться конкретными благами»⁶. Перенос акцентов на общество и государство, которые должны создать нормальные условия для жизнедеятельности индивида, фактически устраняет последнего от решения совместных задач по созданию таких условий и превращает его в иждивенца и пользователя, поэтому подобные определения также нельзя признать удовлетворительными.

Дефиниция прав человека должна быть всеохватной, отражать особенности всех видов прав, входящих в единую систему, учитывать роль и участие всех субъектов в их существовании и реализации. Как представляется, все три момента, задействованные в формировании прав, должны получить закрепление в искомом определении, т.е. в нем должно присутствовать указание на социоприродные свойства и состояние человеческой личности, требующие надлежащей среды; участие и заинтересованность самого человека в наличии прав и их реализации; соответствующие возможности для этого у государства и общества на том или ином историческом этапе. В целом автор разделяет то определение понятие прав человека,

которое было предложено профессором Ф.М. Рудинским. Он считает, что права человека — это «неотъемлемые свойства и возможности развития, вытекающие из социальных условий природы личности и определяющие меру свободы человека»⁷. Аналогичный взгляд высказан профессором Е.А. Лукашевой: «Права человека — это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами»⁸.

Можно предложить такое определение прав: права человека — это нормативно выраженные возможности человека в его самореализации и развитии, которые следуют из его способностей (состояния) и (или) из поддержки со стороны государства и общества.

Однако права человека не только юридическое, но и социогуманитарное явление, они являются сложным феноменом, отражающим разнообразие роли и потребности человека в многочисленных общественных отношениях. В зависимости от избранного дискурса они становятся объектом исследования разных наук (не только юридических) и соответственно выступают то одним, то

другим образом.

Вряд ли можно сказать что-то новое и дополнительное о правах, оставаясь в рамках устоявшегося понятийного аппарата и логических ассоциаций. Вот почему необходимо выйти за пределы юридического видения прав человека и показать их во всей полноте, переходе и взаимосвязи с другими формами научного отражения.

Поскольку права человека являются многоаспектным явлением, поскольку, опираясь на новую парадигму обществоведения об усилении дисциплинарного синтеза знаний⁹, помимо традиционного (политико-правового) дискурса внимание юристов должно быть обращено и на антропологические, этнокультурные, социоэкологические, духовно-нравственные, философские, исторические, психолого-педагогические и иные аспекты прав. Все эти свойства и проявления прав подлежат экспликации в органической связи с юридическим (общеправовым) ракурсом, тогда феномен прав человека может быть определен в полноте и целостно (комплексно).

С этих позиций можно предложить следующее определение прав: права человека — это требование достойного положения, сохранения и развития каждого человека в государстве, обществе и мире. Юридический момент в этом определении играет основополагающую роль, поскольку правовая нормированность предопределяет

Права человека — это нормативно выраженные возможности человека в его самореализации и развитии, которые следуют из его способностей (состояния) и (или) из поддержки со стороны государства и общества.

¹ Права человека: Учебное пособие / А.Д. Гусев, Я.С. Яскевич, Ю.Ю. Гафарова и др. — Минск, 2002. — С. 12.

² Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. — М., 1993. — С. 28.

³ Бережнов А.Г. Политика и права человека // Политология. Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. — М.: МГУ, 1993. — С. 173.

⁴ Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. — М., 2000. — С. 214.

⁵ Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. — М., 2001. — С. 55.

⁶ Забигаило В.К. Право на права. — Киев, 1989. — С. 9.

⁷ Рудинский Ф.М. Советские конституции: права человека и гражданина // Советское государство и право. — 1991. — № 9. — С. 3.

⁸ Права человека. Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. — М., 1999. — С. 1. — В других работах права человека ею определялись и как «гарантированная законом и обеспеченная судебной защитой способность реализовать свои притязания в различных сферах жизнедеятельности...» (Гражданское общество, правовое государство и право // Государство и право. — 2002. — № 1. — С. 24), и как «притязания на определенный объем материальных и духовных благ» (Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. — М., 1996. — С. 2), и как «система жизнеобеспечения личности, без которой невозможно ее нормальное развитие» (Права человека: время трудных решений. — М., 1991. — С. 55).

⁹ Новейший философский словарь. — Минск, 2001. — С. 1035–1036.

форму, содержание, направленность и всех других аспектов проявления прав человека.

Комплексное, синтезированное изучение прав человека возможно путем «распредмечивания» научно-дисциплинарных подходов, интегративного описания прав, которое, как представляется, наиболее плодотворно может быть осуществлено в рамках самостоятельной научной отрасли — науки прав человека.

Теперь необходимо указать на черты, которые позволяют отличать права человека от близких понятий. Представляется, что такие категории, как «права человека», «права индивида» и «права личности» можно использовать как синонимы. Нюансы, связанные с выделением терминов «индивид» (индивид как отражение неповторимого своеобразия отдельного человеческого существа, диалектики особенного и частного в общем) или «личность» (личность как носитель социальных свойств и социальных связей), не имеют принципиального значения для сферы прав человека. Понятия «человек, индивид и личность»; «права человека, индивида или личности» можно использовать как тождественные, если речь не идет при этом о персонификации прав.

«Права человека» и «естественные права» соотносятся в зависимости от вкладываемого смысла в слово «естественный». Если речь идет о происхождении прав, то естественными являются те, что «появились», «родились» вместе с человеком, права — его неотъемлемые свойства и потребности. Если же естественные права — это само собой разумеющиеся для данного исторического этапа возможности личности, отсутствие которых немислимо (по соображениям, не вызывающим сомнений) для современного человека и его статуса¹, то фактически все права человека (гражданские, политические, экономические, социальные, культурные) являются естественными правами².

В первом же случае естественные права — это лишь часть прав человека, и в этом смысле они — данность жизни, они противостоят фактам, порожденным юридическим и иными порядками, и имеют цель гуманистичес-

кой корректировки последних. Естественные права есть отражение требований к условиям существования человека, они рождены натуральными законами. И. Кант называл в качестве таковых лишь свободу и равенство. В современную эпоху к этому списку добавляют еще право на жизнь, достоинство, личную неприкосновенность, свободу мысли и убеждений, право на создание семьи, право на труд, собственность и некоторые другие³.

Права человека и права гражданина — это разные понятия, но перечень прав, входящих как в то, так и в другое понятие, в чем-то совпадает, а в чем-то нет⁴. Права человека — это права каждого, т.е. права члена человеческого союза. Права гражданина касаются прав лиц, связанных с государственной властью.

Точку зрения о том, что сегодня, особенно в связи с введением конституционной формулы «права человека и гражданина», их разделение лишено каких-либо оснований, нельзя признать правильной. Ведь множество людей в мире вообще не имеют государственно-правового статуса, поэтому не могут пользоваться покровительством такой сильной организации, каковой является в настоящее время государство. Граждане на территории иностранного государства без прав человека могут оказаться вообще бесправными личностями. Кроме того, в XX в. появились новые правовые статусы (например, гражданство Европейского Союза), требующие конкретизации прав лиц, обладающих ими.

Современные тенденции в области прав человека способствуют сближению правового положения граждан и лиц, не имеющих гражданства в стране пребывания. К этому призывает и международное право⁵, на это сориентированы и национальные правовые порядки⁶. Но до тех пор, пока сохраняется государственное деление мира, права личности будут определяться двумя группами прав — правами каждого и правами гражданина, а гражданство и соответственно права гражданина будут существовать как формы привилегированного статуса.

В отечественной литературе начала XX века многие авторы серьезно критиковали формулу, принятую в декла-

Права человека и права гражданина — это разные понятия, но перечень прав, входящих как в то, так и в другое понятие, в чем-то совпадает, а в чем-то нет. Права человека — это права каждого, т.е. права члена человеческого союза. Права гражданина касаются прав лиц, связанных с государственной властью.

¹ И.Л. Петрухин пометил, что открытые школой юснатурализма естественные и неотчуждаемые права «были когда-то противостоят естественными и могут стать таковыми в отдаленном будущем» (Петрухин И.Л. Человек как социально-правовая целостность // Государство и право. — 1999. — № 10. — С. 90)

² В этом значении чаще всего характеризуются права человека в учебниках по теории государства и права и других источниках. Например, Н.В. Путило называет социальные права «естественными, неотчуждаемыми возможностями, гарантирующими защиту и поддержку со стороны общества и государства...» (Путило Н.В. Основы правового регулирования социальных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. — 1999. — С. 17). См. также: Чиркин. В. Е. Российская конституция и международный опыт // Государство и право. — 1998. — № 12. — С. 8-10; Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. — 2002. — № 10. — С. 17-25.

³ Обстоятельный анализ правомерности столь широкого списка естественных прав см.: Рассказов Л.П., Упоров И.В. Естественные права человека: Учебное пособие. — СПб. — 2001. — С.10-24.

⁴ На это обратил внимание и Конституционный Суд РФ. Так, по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Даши Гафура в постановлении от 17.02.1998 № 6-п Суд отметил: «Право на свободу и личную неприкосновенность и право на судебную защиту являются личными неотчуждаемыми правами каждого человека, вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства, и следовательно, должно гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами РФ» (Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. — В 2-х т. — М. — 2000. — Т.2. — С. 67).

⁵ См., например, Декларацию ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, от 13 декабря 1985 г. // Международное сотрудничество в области прав человека. — Документы и материалы. — М. — 1993. — Вып. 2 — С. 479-483; Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г.: Комментарий / Под ред. С.Ю.Кашкина. — М. — 2001.

⁶ Например, Основной закон Финляндии 1999 г. устанавливает, что положения об основных правах и свободах применяются ко всем людям независимо от их гражданства. (См.: Зайпт Е.В. Финляндский Основной Закон 1999 г. // Государство и право. — 2002. — № 3. — С.77).

рациях о единых «правах человека и гражданина», поскольку считали, что тем самым смешиваются разнородные понятия, на один уровень ставятся условное и безусловное, при этом низший принцип (права гражданина) оказывается более сильным, заслоняет и даже поглощает собой высший (права человека)¹.

Выделение прав человека основывается на презумпции обладания каждым представителем человеческого рода вне политической общности совокупностью возможностей, коими он наделен фактом своего бытия. В этом смысле права универсальны и наднациональны, имеют отношение к каждому. Это человеческие права, которые существуют независимо от их государственного признания и законодательного закрепления.

В противоположность им права гражданина выражают политико-правовую связь личности с конкретным государством или объединением государств, властью, законом. Профессор Б.С. Эбзеев определяет права гражданина как «форму опосредования прав человека, которые признаны государством и поставлены под его защиту»². Гражданин (подданный) находится в устойчивой правовой связи с определенным государством, в силу чего ему государство гарантирует (может гарантировать) такие права, которые оно не гарантирует иностранцам или лицам без гражданства (например, избирательные права, право занимать высшие государственные должности, свобода митингов, собраний, передвижения и т.д.). В этом смысле права человека шире прав гражданина, поскольку они наднациональны и экстерриториальны. Но права человека уже прав гражданина, поскольку в своей стране гражданин может обладать такими правами, которые государство не гарантирует негражданам.

Таким образом, права человека и права гражданина различаются по ряду признаков. Права человека являются правами члена человеческого союза, права гражданина — это права государственно-политической личности. Права человека отражают взаимоотношения индивида и власти, права гражданина основываются на правовом статусе личности, связанной политико-правовыми отношениями с конкретным государством. Все человеческие права по важности равнозначны, в правах гражданина лидирующее место занимает гражданство, определяющее перечень и содержание всех остальных прав.

Права человека и основные права — это тождественные понятия. Права человека именуют основными, когда хотят подчеркнуть их значимость и отличие от других субъективных (отраслевых) прав. Термин «основные права» используется для акцентирования особого статуса прав, перечисленных в основополагающих международных документах — Всеобщей декларации прав человека и Международных

пактах о правах человека. Аналогичным образом называются права, включенные в наиболее важные региональные акты, например, в Европейскую конвенцию о защите прав человека. Как основные именуется и конституционные права в рамках национальных правовых порядков. Таким образом, основные права — это права, общие для международного и национально-конституционного уровня.

Юридически закрепленные права человека имеют все свойства субъективных прав³. Однако это не означает, что все субъективные права, которые как-то связаны, раскрывают, опосредуют и так далее интересы личности, следуют именовать или относить к правам человека либо что позитивированные права человека и субъективные права суть тождественные категории. Права человека являются частью, причем наиболее важной, огромной совокупности субъективных прав и выделяются среди них, как представляется, по трем критериям.

Благодаря первому — формальному критерию, который перечисляет права в международных документах и национальных конституционных законах, мы имеем представление об общем каталоге прав человека, о правах, которые являются собственно человеческими. Второй (содержательный) — позволяет вычлнить из субъективных прав те, которые непосредственно стоят на страже первооснов человеческого существования, тех первооснов, снижение или преодоление порога которых влечет за собой биологическое, социальное или духовное уничтожение (в прямом и переносном смысле) человеческой личности. Иными словами, это те права, которые вытекают из присутствия человеку достоинства. Третий критерий указывает на вид тех правоотношений, в рамках которых существуют права человека в качестве субъективных прав. Эти правоотношения вертикальные, в них присутствуют связи власть — подчинение, их участники изначально и объективно неравны в своем статусе (например, чиновник-гражданин, работодатель — наемный работник, учитель-ученик, взрослый-ребенок, врач-пациент, производитель-монополист — потребитель и т.п.). Различия в правовом положении сторон, наличие властных полномочий у одной из них делают другую сторону (по определению) более слабой и тем самым располагают первую к произволу и злоупотреблениям. Права человека предназначены для того, чтобы укрепить позиции слабой стороны, создать противовес и сдерживать негативную активность властного субъекта. Права человека подключаются в этом случае как средство, нейтрализующее или снижающее степень неравенства участников, как механизм помощи более слабой стороне. Такое мнение неоднократно высказывалось и Конституционным Судом РФ⁴. Если стороны имеют равное положение и отношения между ними строятся по горизон-

Права человека предназначены для того, чтобы укрепить позиции слабой стороны, создать противовес и сдерживать негативную активность властного субъекта.

¹ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. — М., 1897. — С. 589.

² Эбзеев Б.С. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Вступительная статья // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / Отв. ред. Б.С.Эбзеев. — В 2 т. — Т. 2. — М., 2000. — С. 10.

³ Н.И. Матузов отмечает, что учение о субъективном праве распространяется и на естественные права. (Актуальные проблемы теории права. — Саратов, 2003. — С. 88).

⁴ Например, в постановлении от 3 июля 2001 г. № 10-п по делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан Конституционный Суд РФ указывал, что «гражданин-вкладчик является, как правило, экономически слабой стороной в договоре банковского вклада», в связи с чем предоставление ему определенных гарантий «реально обеспечивает соблюдение принципа равенства сторон в договоре в соответствии со статьями 19 и 39 Конституции Российской Федерации» (Комментарий к постановлениям Конституционного Суда РФ / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. — Т. 3. — С. 292, 294).

тали, то в случае ущемления интересов одной из них каждая имеет одинаковые юридические возможности для защиты себя в порядке общей процедуры. О правах человека следует вести речь в ситуации злоупотребления субъектом своими властными полномочиями, которое ставит другую, зависимую, сторону в более невыгодное и ограниченное в сопротивлении положение.

Ясно, что ни один из перечисленных выше критериев не обладает высокой степенью четкости и определенности. Первый дает лишь примерный, неисчерпывающий перечень прав, который к тому же постоянно пополняется. Второй позволяет бесконечно расширять смысл и прост-

ранство того, что относится к «основам человеческой жизнедеятельности». Третий заставляет выяснять суть власти и зависимости, поэтому все три условны и относительны. Но все же ориентировочно они намечают границу между правами человека, выступающими в качестве субъективных прав, и всей остальной массой позитивных прав, позволяют оперировать в правовой сфере правами человека в качестве самостоятельного института.

Подводя итог, следует еще раз обратить внимание на необходимость дальнейшей разработки терминологии, в том числе юридической, необходимой для становления самостоятельной научной отрасли — науки прав человека.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Фомин А.А.¹

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Во второй половине прошлого столетия человечество выработало международно-правовые нормы в области прав человека, касающихся выборов, которые часто называют международными избирательными стандартами. И, естественно, Россия и ее субъекты, интегрируясь в мировое сообщество и формируя свое избирательное право, должны учитывать их.

Избирательное законодательство в различных странах мира, Российской Федерации в последние годы является предметом исследований специалистов в области международного, конституционного права, политических наук, сравнительного правоведения.

Формирование международного права серьезно отличается от создания норм национального права. Как отмечает В.И. Кузнецов, «международное право — это особая система юридических норм, регулирующих межвластные международные отношения методом установления взаимных прав и обязанностей независимых субъектов этих отношений»².

В соответствии со статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года введен термин «императивная норма общего

международного права», то есть «норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер».

Основные принципы международного права зафиксированы в Уставе ООН и раскрыты в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года, и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. В последнее время принято называть все международные нормы в области прав и свобод личности международными стандартами. Учитывая это обстоятельство, можно назвать международные стандарты в области прав человека, касающихся свободных и справедливых выборов, международными избирательными стандартами.

Важнейшие источники международных стандартов в области прав человека, касающихся свободных и справедливых выборов, — Всеобщая декларация прав человека, в статье 21 которой сказано: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»; Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 году и вступивший в силу в 1976 году, в котором граждан-

¹ Фомин Анатолий Алексеевич — председатель Центральной избирательной комиссии Республики Татарстан.

² Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. — М., 1994. — С. 13.